

СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ «МИРОЛОГИИ»

Проблемы войны и мира постоянно привлекали внимание христианских богословов и церковных деятелей, но получали самые различные интерпретации. В одних социальных условиях они обращались к книге пророка Исайя, цитируя следующие слова: «... и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исайя, 2:4). А в противоположных ситуациях они актуализировали призыв пророка Иоилья: «Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши – на копыя; слабый пусть говорит: я силен» (Иоиль, 3:10). В XX столетии началось становление христианского учения о мире, базирующегося на заповеди блаженства: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф., 5:9). Но до середины столетия проблема войны и мира основными христианскими направлениями традиционно решалась в духе пацифизма. Во время Второй мировой войны даже представители одной конфессии, нередко находясь по разные стороны «линии фронта», не могли выработать общий подход к ее решению. В период «холодной войны» также существовали различные трактовки данной проблемы. Об этом наглядно свидетельствует отношение к ней папы Пия XII. Он призывал «неустанно молиться» за дело мира, но в то же время выступал против открытия второго фронта в поддержку Советского Союза, а затем стал одним из инициаторов объединения Западной Европы против коммунизма и «русского большевизма» [1, 28].

Неприятие социализма привело к оправданию ядерной войны. Так, советник Пия XII кардинал Г.Гундлах писал, что «есть такие ценности, для защиты которых допустимо применение атомного оружия, и это не является безнравственным» [2, 283]. Его активно поддерживали известные иерархи – Вельти, Монцель, Хеффнер, Хиршман и другие. По их мнению, применение ядерного оружия «не вступает в противоречие с нравственным порядком и не в каждом случае грешно» [3, 1187]. Именно они выдвинули тезис о «меньшем зле», т.е. о том, что физическая смерть – это меньшее зло, чем коммунизм.

Смена вех в католицизме произошла во время понтификата Иоанна XXIII. В 1963 году в энциклике «Pacem in terris» этот папа выдвинул конкретную программу миротворчества, основными принципами которой были всеобщее разоружение под жестким международным контролем, запрещение испытаний и производства ядерного оружия, мирное сосуществование государств с различным социальным устройством, урегулирование всех споров и конфликтов на международной арене мирным путем и т.д. В энциклике содержалась объективная оценка мирового развития и показывалась угроза ядерной войны для всего человечества. Людьюми доброй воли «Pacem in terris» была оценена как «важный вклад в борьбу за мир». По мнению кардинала Мартина, тогда уже «стало необходимым осудить войну, какова бы ни была её форма. Война должна быть исключена из словаря и нравов людей» [4, 208].

Папа Иоанн XXIII исходил из «необходимости установления гармонии и порядка в мире», в основе которых должны находиться истина, справедливость, любовь и свобода. Он подчеркивал, что имеется реальная возможность сотрудничества государств с различным общественным строем. Данная энциклика стала теоретической основой католической «теологии мира». Она была обращена не только к духовенству и рядовым верующим, но и ко всем «людям доброй воли». Затем на Втором Ватиканском Соборе была конкретизирована позиция католиков в отношении вопросов войны и мира. Она получила выражение в виде «Схемы 13» и пастырской Конституции «Gaudium et spes». В ней отмечалось, что в условиях противоборства двух социальных систем «главным принципом международных отношений должен стать принцип мирного сосуществования» [5,

91]. В Конституции определена сущность миролюбивой международной политики и в этой связи подвергнута критике концепция «равновесия страха», которую в середине прошлого века активно разрабатывали многие политики. Реалистическая оценка сложившейся к этому времени ситуации на международной арене была подкреплена постулатом о том, что «если в наши дни возможен мир, то это может быть только мир, основанный на равновесии сил» [5, 108–109]. Исходя из этого постулата, на Втором Ватиканском Соборе были осуждены разработка и испытание новых видов вооружений. Пастырская Конституция содержала ряд положений, которые углубляли католическую концепцию «теологии мира». Эта Конституция стала тем официальным документом, которым отныне должны были руководствоваться католики в своей практической деятельности, направленной на решение конкретных проблем войны и мира, укрепление международной безопасности. Кроме общих вопросов «теологии мира» в этом документе дана оценка концепций ряда политиков. В частности, была осуждена концепция, оправдывавшая гонку вооружений, а применение оружия массового уничтожения расценено как преступление, признана также невозможность «справедливой войны с применением ядерного оружия».

В пастырской Конституции выдвинута также идея «международных действий» с целью предотвращения войны. Для этого прежде всего необходима разработка международных соглашений, ибо в противном случае человечество «приблизится к тому роковому дню, когда не будет никакого другого мира, кроме покоя ужасной смерти» [5, 82]. В этой связи Второй Ватиканский Собор позитивно оценил заключение целого ряда международных конвенций и обратился к главам государств с призывом их строго выполнять.

Через некоторое время папа Павел VI учредил Всемирный день мира, который впервые был проведен 1 января 1968 года. День мира проводится ежегодно и посвящается какой-то конкретной проблеме. Как правило, в этот день понтифик выступает со специальным посланием, а католики всего мира проводят различные мероприятия, направленные на укрепление международной безопасности. Так, уже в 1975 году папа Павел VI по случаю Дня мира призвал всех христиан «стремиться к братскому миру, основанному на примирении умов» [6, 15]. А, выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, этот понтифик призывал: «Никакой новой войны... Мир, именно мир должен определять судьбы народов и всего человечества» [7]. В годы его понтификата Ватикан подписал Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

О своей приверженности делу мира заявил Иоанн Павел II сразу же после его избрания на папский престол. Так, выступая на пленарной ассамблее папской комиссии «Справедливость и мир», он говорил о том, что «мир отождествляется с Христом» и призывал всех людей руководствоваться принципами «этики милосердия». Именно из нее он вывел определяющие понятия своей миротворческой программы: «всепрощение», «доброта», «долг», «преданность», «солидарность» и т.д. В энциклике «Redemptor hominis» папа Иоанн Павел II концепцию мира разделил на две части: «философию мира», или достижение мира на основе естественных усилий, и «теологию мира», или его достижение на основе божественной любви. При этом он имел в виду мир «внутренний» (в семье, дома, на работе) и «внешний» (международный). Для его достижения следует руководствоваться четырьмя основными принципами: справедливости, истины, свободы и любви. По мнению понтифика, мир наступит «лишь тогда, когда названные принципы будут перенесены из сферы желаний в сферу убеждений людей» [8, 1]. Иоанн Павел II признавал, что «война и подготовка к ней являются главным врагом

всестороннего развития народов», и утверждал, что «устрашающая мощь средств массового уничтожения» может привести к ядерному апокалипсису. Он был убежден в том, что «мир возможен», поскольку «мир – это всегда дар Божий» [9, 273, 288]. Отождествив мир с Иисусом Христом, понтифик выдвинул идею «единства человеческой семьи», которое может быть реализовано «посредством морали» [12, 106] и установления «всеобщей солидарности» [9, 287]. Одним из аспектов практической реализации этих принципов можно считать совместную молитву за мир, состоявшуюся 27 октября 1986 года в итальянском городе Ассизи, где собралось более 50 тысяч представителей крупнейших религий планеты. Основным лозунгом этой молитвы стал «Быть вместе, чтобы молиться!»

Наконец, в энциклике «Centesimus annus» папа Иоанн Павел II четко сформулировал основополагающие принципы католической «теологии мира». Во-первых, подлинный мир никогда не является результатом военной победы. Во-вторых, конфронтация и война не могут быть факторами прогрессивного развития человечества. В-третьих, достижения научно-технического прогресса должны служить миру, а не превращаться в орудия войны. Затем на основе этих принципов были определены приоритеты внешнеполитической деятельности Ватикана, которыми руководствуется римская курия и при нынешнем папе Бенедикте XVI. В их число входят: запрещение применения ядерного оружия, заключение международного соглашения по химическому и биологическому оружию, заключение конвенций по прекращению гонки вооружений. Нельзя допускать «войны, которая уничтожает жизни невинных, учит убивать и в равной степени перекладывает жизни тех, кто убивает, и которая оставляет за собой следы злобы и ненависти, делая еще более трудным правильное решение тех проблем, которые ее вызвали» [9, 167]. Папа Иоанн Павел II считал, что заключение Договора о полном запрещении ядерных испытаний «не означает, что можно стать менее бдительным в отношении других видов вооружений» [11, 12]. Необходимо устранить условия, порождающие новую напряженность. Он был убежден в том, что «именно религия сегодня и завтра сыграют выдающуюся роль в деле сохранения мира и созидания общества, более достойного человека» [9, 175].

Ныне римская курия рассматривает проблему войны и мира в тесной связи с другими общечеловеческими проблемами, среди которых наиболее важная роль отводится экологии, демографии, отсталости стран «третьего мира», бедности и т.д. Например, папа Бенедикт XVI видит угрозу мира в «крушении семьи», понимая ее довольно широко – от отдельной семьи как первичной ячейки общества до «всей человеческой семьи». В целом католическая «теология мира», сложившись при папе Иоанне Павле II, заняла самостоятельное место в современной теологии и социальной доктрине католицизма. Она представляет собой теоретическую основу деятельности Ватикана и Церкви на международной арене. В соответствии с этой концепцией одной из важнейших задач общества является пересмотр этических норм, переход от «этики ненависти» к «этике любви», к «сотрудничеству с Богом». Упрочение международной безопасности в католической «теологии мира» тесно связывается с духовно-нравственным совершенствованием человека и общества.

Православная «мирология», сформировавшаяся также после Второй мировой войны, была обусловлена возникновением мировой системы социализма. В Русской Православной Церкви богословие мира заняло центральное место в 70-е годы XX столетия. Именно тогда иерархи РПЦ заявили, что православное служение миру не должно выражаться «лишь в общих рассуждениях и в разрозненных действиях, а должно иметь более новый, конкретный, духовно-материальный характер» [12, 36]. Однако ортодоксальное православие утверждает, что все войны начинаются и заканчиваются по воле сверхъестественных сил. Войны – это страшное зло, но зло «неизбежное и непреодолимое», поскольку является «прямым следствием греховной испорченности людей», а также результатом развития земной цивилизации. Они будут продолжаться до тех пор, пока принципы христианской любви не станут господствовать во всем мире.

Поворотным рубежом в решении проблемы войны и мира православными богословами стал Поместный Собор РПЦ, состоявшийся в 1971 году. Именно на Соборе был взят курс на органическое сочетание традиционализма с модернизмом. Избранный на нем патриарх Пимен отмечал, что «исполнение миротворческой заповеди в приложении к конкретным требованиям времени составляет сущность общественного служения нашей Церкви» [13, 2]. Церковь не должна была оставаться в стороне от насущных проблем человечества, в том числе проблемы войны и мира, ибо она «требует богословского и пастырского ответа на вопросы, поставленные современной цивилизацией» [14, 3].

Следует отметить, что по инициативе Московского патриархата были проведены четыре международных конференции религиозных деятелей в защиту мира (1952, 1969, 1977, 1982гг.). Причем наиболее значимыми из них были третья Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», а также четвертая конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Участниками третьей конференции были представители 107 стран, а четвертой – 590 религиозных объединений почти из 90 государств. Эти конференции ознаменовали собой поворот к практическим действиям по предотвращению ядерной катастрофы. Так, в «Обращении ко всем людям доброй воли», принятом на конференции в 1977 году, содержится призыв «установить на нашей земле мир без оружия, чтобы создать такое общество, где прочный мир и справедливые отношения создадут основу для условий жизни, достойных человеческой личности» [15, 9–10]. Итоговыми документами конференции 1982 года стали: «Обращение ко всем правительствам мира», «Обращение ко Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению» и другие. В частности, в «Коммюнике» прозвучал призыв «ко всем религиозным организациям и мировой общественности активизировать действия за сохранение мира и прекращение гонки вооружений» [16, 19]. Эти документы были приняты благодаря прежде всего активной миротворческой деятельности РПЦ, которая проявилась в ее взаимоотношениях с руководством других религиозных объединений внутри страны, а также в ее широком сотрудничестве с Всемирным Советом Церквей, Христианской мирной конференцией, Конференцией Европейских Церквей и другими.

В отличие от прежней ортодоксальной позиции иерархии РПЦ после вышеуказанных международных конференций начали давать однозначную негативную оценку войне. Они заявили, что «война является не делом Бога, а человека» и определили ее как преступление против человечества. По их мнению, привязанность человека «к греху» сохраняется потому, что именно «грех» приводит в конечном итоге к ничем не сдерживаемому произволу». Провозгласив войну «социальным грехом», способным уничтожить не только общечеловеческие, но и христианские ценности, они настояли на активизации борьбы за мир, деятельного служения миру. В связи с этим верующие люди должны быть примером в служении миру, активно участвовать в движении всех миролюбивых сил. В то же время православные богословы сохраняют общепризнанное деление войн на справедливые и несправедливые. Если вооруженная борьба ведется «за достойную жизнь человека», во имя торжества общечеловеческих ценностей, то это есть священный долг каждого христианина. При этом они обычно ссылаются на опыт борьбы с фашизмом, опыт Второй мировой войны. Православные иерархи справедливо отмечают, что в современной войне не может быть победителей, что «единственной альтернативой всеобщему миру может быть только всеобщее уничтожение» [17, 53].

С 60-х гг. XX столетия РПЦ в деле укрепления мира пересмотрела свой подход к союзу «крещеных» и «некрещеных». Она отказалась от прежнего негативного отношения к неверующим и инаковерующим и разработала новую концепцию сотрудничества, союза «крещеных» и «некрещеных» в деле борьбы за мир, социальный прогресс и справедливость. Ее иерархи подчеркнули, что христиане должны с уважением относиться «к тем духовным ценностям и нрав-

ственным установкам, какими руководствуются нехристиане в поисках добра и справедливости» [18, 58–59]. В этой связи получило новую трактовку понятие «ближних». Их круг был расширен до «общенародного масштаба», а затем до «всех людей доброй воли в их совместном служении «прочному и справедливому миру и сотрудничеству между народами мира» [19, 46].

Во второй половине 80-х годов православная «мирология» приобретает ряд новых черт. Во-первых, в ней утверждается, что без справедливости мира быть не может. К такому постулату идеологи РПЦ пришли, участвуя в совещаниях по обсуждению следующих проблем: «Мир и права человека», «Космос без оружия», «Христианская мирная этика», «Учение о справедливой войне» и т.д. Особую роль в этом деле сыграла V Международная конференция богословов «Общая безопасность и морально-этические ценности», прошедшая в 1987 году в Москве. На ней был заслушан доклад «Ответственность Церкви за мир», представленный Московским патриархом. В этом докладе указывалось на необходимость установления справедливых отношений между государствами с различными общественными системами. А эти отношения могут быть установлены в результате активной деятельности Церкви, которая является «гласом Христовым во всех жизненных ситуациях».

Во-вторых, православные богословы утверждают, что миротворчество и патриотизм являются древней церковной традицией. При этом они ссылаются на сочинения известных деятелей РПЦ прошлых времен. В частности довольно часто цитируется высказывание митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о том, что «человечество под воздействием христианства проделало значительный путь навстречу евангельским идеалам братства, равенства, свободы и всеобщего мира» [20, 295–296]. Несмотря на то, что с принятием христианства уже «нет ни злина, ни иудея» (Колосс., 3:11), современные православные богословы связывают миротворчество с любовью к Отечеству, ибо без нее нет мира, нет любви к другим народам.

В-третьих, православная «мирология» стала более тесно увязываться с практической деятельностью РПЦ. Например, 7 февраля 1986г. Синод РПЦ принял «Послание о войне и мире в ядерный век». В нем в 62 параграфах не только изложена православная концепция по данной проблеме, но и отмечена важность целенаправленной и последовательной деятельности и Церкви, и каждого человека в деле укрепления мира, безопасности и сотрудничества. Более того, РПЦ акцентировала внимание на то, что «миротворческая деятельность должна быть не только государственной, но прежде всего межконфессиональной и межнациональной» [15, 128]. Православные богословы пишут, что противостояние сторон должно смениться «примирением». Примирение – это еще не согласие и тем более не единство. Но оно предполагает диалог и ориентировано на компромисс и возможность «жить в мире». Примечательно, что на прошедшем в июне 1997г. в Московской духовной академии круглом столе обсуждалась проблема «Церковь и международные отношения». Ее обсуждение прошло с участием студентов и преподавателей МГУ и МГИМО, среди которых были неверующие и инаковерующие.

В-четвертых, особое внимание в православной «мирологии» ныне обращается на «внутреннее миротворчество». Под ним понимается восстановление традиционного православного семейного уклада и увеличение значимости церковной общины в повседневной жизни. По мнению православных богословов, мир начинается с мира в семье и укрепляется через общину. А мир в семье зависит главным образом от того, насколько ее члены усвоили христианскую мораль, руководствуются ли они ее принципами в своих взаимоотношениях. В свою очередь, община должна способствовать укреплению приходской жизни, быть важнейшим звеном самоуправления. Установленный таким способом «внутренний мир» является первым условием мира планетарного.

В начале XXI века были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В соответствии с ними проблемам православной «мирологии» были посвящены многочисленные Заявления, Обращения, Определения Архиерейских Соборов, а также специальные богословские сочинения. В них подчеркивается,

что «миротворчество ныне не имеет альтернативы». Поэтому Церковь заметно активизировала свою деятельность по прекращению кровопролития в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Южной Осетии, Абхазии. Она призвала все народы кидти путем мира». РПЦ открыто заявила, что в современных условиях главной угрозой миру и безопасности является терроризм и экстремизм, нередко прикрываемые религиозными лозунгами.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» много внимания уделено теологическим аспектам миротворчества. В частности, в этом документе отмечается, что мирный процесс, который «пришел на смену братоубийству, есть милость Божия к нам». В связи с этим необходимо «привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы» [21, 42]. Вместе с тем «Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости», хотя «подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной» [21, 37, 39].

Таким образом, в современной православной «мирологии» признается, что одних только проповедей о религиозно-нравственном совершенствовании личности и общества явно недостаточно. Необходимы эффективные «средства и формы практического участия христиан в борьбе за мир». Поэтому РПЦ отошла от позиций «пацифизма», стала активно сотрудничать с Вооруженными силами, поддерживать военные операции против террористов. Ныне она прилагает значительные усилия в деле укрепления мира и безопасности на нашей планете.

В протестантизме проблемы войны и мира сразу же после окончания Второй мировой войны были обусловлены участием многих протестантских конфессий в экуменическом движении. Его организационное оформление произошло в 1948 году, когда был создан руководящий представительный центр – Всемирный Совет Церквей. С самого начала его руководство, ссылаясь на Священное Писание, в котором не содержится готовых решений социальных проблем, заявило о том, что «экуменические организации не занимаются политикой». Вместе с тем уже в 50-е годы практически все протестантские объединения, вошедшие в ВСЦ, заявили о неприятии идеи мирного сосуществования и осуждении антивоенного движения. На сессии ВСЦ в Ролле в 1951 году также была осуждена активная борьба за мир Всемирного Совета Мира. В деятельности ВСЦ того времени преобладала политика «с позиции силы» и «балансирования на грани войны». Его идеологи, опираясь на заключения отдельных экспертов-политиков и обществоведов, осуждали не только антивоенные выступления широких народных масс, но и критиковали миротворчески настроенных богословов. Их действия многие идеологи протестантизма расценивали как «нарушение принципов христианства» [22, 351] и призывали к защите «христианской цивилизации Запада от коммунистической угрозы» [См.: 23, 387].

Только в конце 50-х гг. XX в. большинство руководителей протестантских объединений поддержало идею защиты мира и критики гонки вооружений. Странники сохранения прежнего курса оказались в меньшинстве. Они понимали, что откровенная апологетика «атомной теологии» не получит поддержки рядовых единоверцев. В связи с этим ими была выдвинута идея «неэкуменичности» активного миротворчества. По их мнению, участие в миротворческой деятельности будет «отвлекать верующих от решения задач общехристианского единства» [24, 311–312]. Они попытались ограничить миротворчество абстрактными призывами к миру, ибо «человек бессилён, чтобы изменить на Земле без воли Бога» [24, 315]. Но спустя некоторое время и они признали, что «мир становится физической необходимостью», и его сохранение возможно не только через «глобальную евангелизацию мира, на христианском фундаменте» [25, 28]. В 70-е гг. уже во всех протестантских объединениях начинается критика таких расхожих ранее стереотипов, как «ограниченная ядерная война», «равновесие страха», «война во имя интересов нации» и других. С этого времени все чаще идет речь о «теологии разоружения», «теологии недопущения милитаризации космического пространства», «теологии запрещения нейтронного оружия» и т.д.

Однако в 70-е гг. в протестантизме еще не была создана целостная программа миротворческой деятельности, а лишь определены основные цели. Идеологи протестантизма призвали отказаться от политики конфронтации и гонки вооружений, не принимать концепцию «звездных войн», создавать безъядерные зоны и ориентироваться на честное сотрудничество в международных отношениях. Они также заявили о необходимости воспитывать народы в духе мира, не допускать карикатур стран и народов друг на друга, ввести мораторий на всякую враждебную риторику, развивать язык доверия и разрядки. Вместе с тем некоторые организации («Моральное большинство», «Федерация Свободы» и др.) не согласились идти в одном русле со всеми протестантами. Они по-прежнему оставались на позициях конфронтации двух социальных систем.

С середины 80-х гг. в протестантизме на ведущее место выдвигается концепция «справедливого мира», представляющая собой основу миротворческой деятельности всех этих конфессий. В общем виде она представлена следующим образом. Во-первых, отказ от понимания войны как «неизбежного зла». Поскольку Бог не хочет войны, люди также должны бороться против неё. Во-вторых, необходимо развивать сотрудничество не только с религиозными, но и светскими движениями в борьбе за мир. В-третьих, ради сохранения священного дара жизни следует ориентироваться на ценности гуманизма и разум человека. В-четвертых, проблемы войны и мира нужно решать во взаимосвязи с проблемами бедности, «качества жизни», равноправия и справедливости. Протестанты признали, что «ядерная война не имеет разумной основы».

В последнем десятилетии прошлого века протестантские идеологи заявили о «необходимости формирования новой ментальности», ведущей к «моральному разоружению» [26, 25], и начали разработку концепции «культуры мира». Эта концепция не только отвергает терроризм, локальные конфликты, наркобизнес, экологические «насилие» над планетой и т.д., но и определяет ценностный ориентир, ибо «главный выбор между насилием и миром происходит в глубине человеческой души» [27, 306]. «Мир с ближними» зависит от «мира с Богом», от того, насколько душа человека «приняла Христа распятого». В эти годы протестанты провели ряд мероприятий в рамках реализации «культуры мира». К ним присоединились многие другие религиозные и светские организации. Генеральной Ассамблеей ООН 2000-й год был провозглашен Международным годом культуры мира, а первое десятилетие этого века – Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.

В целом в протестантизме миротворческая идея прошла тернистый путь - от апологии «позиции силы» до «культуры мира». Но и ныне протестантская «мирология» характеризуется разрозненностью миротворческой деятельности, а главное, отсутствием цельного концептуального подхода к рассмотрению проблемы войны и мира. Даже в рамках одного государства представители различных направлений протестантизма нередко занимают противоположные позиции. Идея «примирения» не оказала сколько-нибудь значительного влияния на формирование общего подхода к решению этой проблемы.

Таким образом, во второй половине XX столетия основными христианскими направлениями была разработана «теология мира». Наиболее четко она представлена в католицизме и православии. В протестантизме до сих пор не выработан единый концептуальный подход в её оценке и решении. Но во всех этих направлениях безоговорочно

осуждается гонка вооружений, поддерживается требование запрещения ядерного оружия, указывается на необходимость решать спорные проблемы путем переговоров. Следует также признать важность не только теоретической разработки проблем войны и мира этими направлениями, но и огромное позитивное значение практических действий христианских Церквей в деле укрепления безопасности. Особенно эффективной была в это время деятельность данных конфессий, направленная на устранение военных конфликтов в различных регионах планеты, на борьбу с терроризмом, наркобизнесом. Важную роль в этом деле сыграли папа Иоанн Павел II и патриарх РПЦ Алексий II. Следовательно, христианские Церкви вносят весомый вклад в дело укрепления мира и безопасности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Wogaman J.P. The Great Economic Debate: an Ethical Analysis / J.P.Wogaman. – Philadelphia, 1977.
2. La Documentation Catholique. – 1965. – 21 nov.
3. Ibid. – 1969. – 2 avr.
4. Ibid. – 1965. – 21 nov.
5. Gaudium et spes. – 1965.
6. La Documentation Catholique. – 1975. – 5 janv.
7. L'Express. – 1968. – 12–18.XIII.
8. Redemptor hominis. – 1979.
9. Иоанн Павел II. Мысли о земном / Иоанн Павел II. – М.: Новости, 1992.
10. La Documentation Catholique. – 1986. – 4 janv.
11. Osservatore romano. – 1997. – 14 janv.
12. Журнал Московской Патриархии. – 1980. – № 10.
13. Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 5.
14. Московский церковный вестник. – М., 1989. – № 17.
15. Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы: всемирная конференция. – М.: Изд-во Моск. патр-та, 1983.
16. Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами»: материалы Всемирной конференции. М., 6-19 июня 1977г. – М., 1978.
17. Журнал Московской Патриархии. – 1986. – № 2.
18. Журнал Московской Патриархии. – 1984. – № 7.
19. Журнал Московской Патриархии. – 1986. – № 4.
20. Николай (митрополит). Вопросы войны и мира в свете Библии: слова, речи, статьи: в 4 т.– Брюссель, 1957. – Т. IV / Митрополит Николай.
21. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Моск. патр-та, 2000.
22. The Ecumenical review. – 1956. – Vol. VIII. – № 4.
23. Frankfurter Hefte. – 1958, juni.
24. The Ecumenical review. – 1958. – Vol. VI. – № 4.
25. The Ecumenical review. – 1973. – Vol. VIII. – № 2.
26. Примирение: сб. материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре. – Шеветонь, Бельгия. – М.: Изд-во Моск. патр-та, 1997.
27. Культура мира и демократия. – М.: Наука, 1997.

Материал поступил в редакцию 03.11.10

AKINCHIC I.I. Establishment christian "worldly life"

In the article the concepts of world and world-appearing activity of Christian basic directions are analyzed. Catholic «world theology» begins with John's XXIII encyclical "Pasem in terris", which gets further development on the second Vatican synod and finally takes shapes in John Paul's II "world philosophy" and "world theology".

Orthodox worldlogos has been formulated on Pomestny synod of Russian Orthodox Church in 1971 and it was conceptually issued at 4 religious figures' international conferences in protection of the world and has received the logic end in "Social conceptual bases of Russian Orthodox Church" accepted in 2000.

Protestant churches have concentrated the basic attention of new mentality formation, which confirmed "culture of the world". Their worldlogos has not issued till present conceptually, but in the end of XX - the beginning of the XXI century they have been participating in peace-making actions actively. Thus, present Christian churches bring huge contribution to the world preservation and safety strengthening.